

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

М.Н. КАТКОВА В 1851–1855 гг.

© 2006 С.А. Митрохина

Московский гуманитарный институт им. Е.Р. Дашковой

М. Н. Катков стал редактором известной газеты “Московские ведомости” в 1851 году и был им по 1855 год. Это было начало его издательской деятельности. В 1855 году Катков получил разрешение издавать журнал “Русский вестник” (1856–1887), а снова стал редактором “Московских ведомостей” в 1863 году.

Личность редактора, его общественно-политические взгляды, его художественный вкус, гражданская позиция имеют определяющее значение для направления издания. В публикациях “Московских ведомостей” при М. Н. Каткове, уже в первый период его деятельности в качестве редактора этой газеты, выражено стремление к просветительству и к интеллектуальному объединению всех мыслящих сил российского общества его времени, несмотря на разногласия между ними.

Цензурные предписания периода “мрачного семилетия” (1848–1855) запрещали издателям того времени высказывать свое мнение по общественно-политическим вопросам. М. Н. Катков пошел по общепринятому тогда пути инсинуаций, намеков, аллюзий и параллелей.

Во второй половине XIX века издания М. Н. Каткова, его публицистика были, как и сам Катков, в центре полемики об историческом пути России. Ему удалось сделать свою газету “Московские ведомости”, журнал “Русский вестник”, приложения к ним важной общественной трибуной.

Интерес к публицистике М. Н. Каткова, к его редакторской деятельности сегодня проявляется в разнообразных публикациях о нем, издании его собственных речей и статей. Однако процесс возрождения журналистского наследия М. Н. Каткова находится пока еще в начальной стадии. Для М. Н. Каткова главными были идеи патриотизма, сильной самодержавной власти, взаимоуважения и взаимообогащения народов и их культур. Он стоял на позициях консерватизма, православия, придерживался имперс-

ких взглядов, начинал как либерал западного толка, но, увидев в либерализме почву для прорастания нигилизма, отказался от прежней концепции.

Отношение мыслящей интеллигенции к М. Н. Каткову, на всех этапах его деятельности, было неоднозначным. Его упрекали в изменчивости взглядов. Правомерно говорить об эволюции взглядов М. Н. Каткова, которая происходила и выработывалась в предреформенный период. Деятельность М. Н. Каткова и современники, и потомки оценивали по-разному. Н. А. Бердяев, например, говорил о М. Н. Каткове как о “трезвом, позитивном, умело нащупывавшим почву под ногами” [2, 247], В. В. Розанов назвал Каткова “золотым пером” русской журналистики: “Все опиралось на золотое перо Каткова. Без него ничего. В чем же лежала сущность этого пера? Нельзя сказать, что Катков был гениален. Но перо его было воистину гениально. “Перо” Каткова было больше Каткова и умнее Каткова. Ум, зоркость, дальновидность Каткова были гораздо слабее его слова” [17, 37]. Исследователь Мартин Катц говорит о стремлении Каткова к длительному, органическому “лечению общества”, но не к исключительным или крайним мерам [10, 16, 126]; он же охарактеризовал “парадокс” Каткова: “В значительной степени парадокс М. Н. Каткова есть парадокс личности и мысли, которые были под влиянием романтического идеализма... Катковские обращения к “практической пользе” и “поиски реальности” находились внутри того же самого романтического мировоззрения” [9, 16, 126, 180]. Исследовательница А. Л. Брутян считает, что М. Н. Катков “по своим взглядам являлся умеренным либералом и хотел, чтобы монархия не препятствовала самостоятельности, свободе индивида, допускала ее в разумных пределах, потому что главное для Каткова — это это индивида и свобода личности, чувство личной независимости, достоинство и самоуважение. Именно в этом

нашел свое выражение романтический, эстетический индивидуализм Каткова, его идея “чистого искусства” [3, 36]. П. В. Анненков написал о первых шагах М. Н. Каткова в журналистике еще в сороковые годы, когда он “уже составил себе репутацию человека с основательными филологическими познаниями и с замечательными способностями к отвлеченному мышлению и к критике идей”: “Критические статьи Каткова действительно возвещали свежий, разнообразный и сильный талант... Белинский очень дорожил его сотрудничеством” [1, 212–213]. Впоследствии проявились разногласия Каткова с Белинским, известны отрицательные характеристики, данные впоследствии Каткову великим критиком, но в начальный период их дружбы В. Г. Белинский очень высоко оценивает талант М. Н. Каткова: “Преобладание мысли в определенном и ярком слове есть отличительный характер статей Каткова и высокое их достоинство. Я читаю его статьи с особенным уважением, наслаждаюсь и учусь мыслить” [10, 134].

А. И. Герцен не раз обвинял Каткова в связи с правительством, а А. В. Никитенко даже назвал М. Н. Каткова “лейб-гоф-обержурналистом” [15, 353]. Но оба эти обвинения, однако, ничем не были доказаны.

После кончины М. Н. Каткова очень точно сказал о нем Н. П. Мещерский: с его смертью “потускнели и его противники” [11, 40].

В. В. Розанов в статье “Суворин и Катков” высоко оценил роль истинного журналиста в развитии общества. Отмечая журналистский талант Суворина и Каткова, он написал: “Что такое журналист? Ничего и все. Он “ничего” по силе, по власти: но он всякой силе и власти указывает, советует, содействует ей, ее оспаривает и ее, наконец, даже обличает! Положение универсальное, положение возбудительное, колющее и ласкающее. Газета — то же, что шпоры для коня. Сами они “не едут”, но могут заставить коня скакать: и “всадник”, отечество, общество, — понесется” [17, 37].

Т. П. Пассек в своих воспоминаниях так характеризует М. Н. Каткова: “В уме его преобладал критический взгляд. Он удивительно легко подмечал и выводил наружу слабые стороны и недостатки. Но в нравственном складе его все-таки было убеждение. Отечество и государство, Россия и царь — вот основной идеал его политической речи. Через всю его литературную деятельность проходит один мотив. Не растрайте среди всех метаний мысли, по крайней мере, того, что вы получили от истории в виде национальной и политической силы” [16, 342].

С. Неведенский считал, что Катков был одним из самых блестящих стилистов своего вре-

мени: “Живость, ясность, легкость и находчивость его литературной речи может быть поставлена в образец. Большая часть его статей изобилует меткими, рельефными образами; они всегда интересны. Часто встречаются одушевление и пафос, но главная сила Катковских статей заключается в едких, убийственных сарказмах и задевающей за душу иронии”. Он же выразил желание о том, чтобы “недостатки Каткова не заслоняли его достоинств и заслуг: страстной любви к родине, удивительной силы ума и блестящего литературного таланта” [14, 567, 568].

Стратегией своего общественного поведения М. Н. Катков выбрал просветительство, “возбуждение в умах положительной силы”, чего невозможно было, по его мнению, достигнуть только “запретительными мерами”. Общая направленность изданий как просветительских была продиктована убеждением самого редактора и собранного им редакторского коллектива в необходимости образовывать читателя, вовлекая его во внутренний диалог о ценностях нравственной, гражданской, православной, патриотической, эстетической позиций, о значении широкой образованности и “внутреннего достоинства” в жизни каждого. Сам М. Н. Катков сказал об этом в Записке к министру народного просвещения А. С. Норову, когда он объяснял необходимость существования “литературного состава” в качестве “поприща для распространения здравых понятий”. Он писал: “Очень нередко значительные труды дремлют в своих начатках или прерываются по недостатку нравственной и материальной поддержки, которую могли бы находить в обширном и добросовестном литературном предприятии. Одних запретительных мер недостаточно, необходимо возбуждать в умах положительную силу, которая противодействовала всему ей несродному. К сожалению, мы в этом отношении вооружены недостаточно. Какую опору может найти у нас молодой ум, против отрывочных и смутных возбуждений, насылаемых на него со всех четырех сторон? К чему может прислониться он? От праздномыслия лучшее средство есть труд, совершаемый на глазах у всех, подлежащий общему суду и оценке. И потому должно желать, чтобы сколь можно долее процветали у нас законные и публичные средоточия умственной деятельности” [6, 48].

Считая просветительство главным направлением в журналистике, М. Н. Катков создал “Литературный отдел” с сетью разветвленных рубрик. Просветительская концепция, еще со времен М. В. Ломоносова, была присуща вообще русской литературе и периодике. Это направление развивалось и в XIX веке.

М. Н. Катков углублял просветительские позиции в “Московских ведомостях”, исходя из собственных убеждений и взглядов: просвещение народа он рассматривал только в союзе с властью, но не в конфронтации с нею.

В “Литературном отделе” при М. Н. Каткове, в силу существовавших цензурных запретов на публикации материалов политического характера, освещались не только моральные, нравственные идеи, но и темы, содействовавшие формированию общественного мнения, — в том числе и по поводу политических событий. Поскольку политические вопросы могли быть поставлены, по условиям цензуры, только в завуалированной форме, в иносказательной манере, — только в литературных и исторических материалах стали звучать темы важного общественного звучания.

В публикациях присутствовали элементы противопоставления дурного и хорошего в действиях государственных деятелей разных эпох, а также, в подтексте, — рекомендации современникам, внедрение в их сознание определенной шкалы моральных ценностей, идеи об обязанности личности и — особенно — властителей, отвечать перед своим народом и перед человечеством за свои поступки. В газете “Московские ведомости” и в журнале “Русский вестник” Михаил Никифорович Катков обращался не к элитарной публике, а ко всей читающей России, нес просветительские идеи и знания как для элиты читателей, так и для менее образованных, но все же грамотных слоев населения (газету “Московские ведомости”, по традиции, и особенно — при М. Н. Каткове читали во многих уголках России). Эта позиция М. Н. Каткова в отношении необходимости образовывать читателей, обращаясь не к элитной, а к широкой публике, актуальна и для сегодняшнего времени.

В газете ставятся вопросы (часто — на исторических примерах) необходимости сохранения государственного начала, приводятся красноречивые эпизоды из русской истории, когда “в эпоху смут и междоусобия победа государственного начала была совершенная. Но в обществе, прошедшем это многолетнее испытание, остались многие, не скоро излечимые раны. Нравы огрубели, невежество овладело умами, обнаружился всеми живо ощущаемый недостаток правды. Одним словом, оказалась потребность выхода в новое состояние, потребность просвещения... находились умы избранные, которые смело шли вперед по пути Просвещения, образования и подавали собой ободрительный пример другим. К таким передовым людям принадлежали в свое время Никон, Ордин-Нашокин, Матвеев” [12, 264–265]. В приведенном отрывке

из газетного материала прослеживается явная аналогия с состоянием российского общества и николаевской эпохи.

Поставив своей главной задачей просветительскую деятельность, М. Н. Катков превратил свои издания в настоящую трибуну общественных, исторических, литературных, религиозных, экономических, хозяйственно-промышленных познаний.

Насильственный переворот представлялся Каткову разрушительным для России, он твердо стоял на позиции монархизма, укрепляясь в своих патриотических и имперских взглядах. Он считал, что западная модель развития не благотворна для будущего России, которая должна управляться традиционными методами. Свою задачу он видел в организации печатного дела таким образом, чтобы влиять на умы современников, разоблачать радикалов и — оказывать влияние на правительство. Он хотел опираться на традиции, подняться над спорами западников и славянофилов, заботился о преемственности русской культуры и о тесной ее связи с идеями современности, стремился к объединению интеллектуальных сил России, не взирая на разницу во взглядах среди представителей этих сил.

Начав издательскую деятельность как либерал правого толка, поклонник английской системы государственного устройства и сторонник английского позитивизма, он пришел к выводу, что не все способно прижиться на русской почве, нужно учитывать исторические особенности русского пути и особенности формирования национального сознания. Он утверждал, что прогресс есть улучшение, но — на основе уже существующего.

Он считал, что в каждой личности есть место и темному, и светлому началам, они переплетены, поэтому разрушительные инстинкты необходимо подавлять при помощи государственной власти. Как издатель, как публицист, он стремился воспитывать в читателе именно светлое начало: религиозность, патриотизм, гражданственность. О содержании и значении этих понятий шла бурная полемика, борьба мнений.

“Литературный отдел” “Московских ведомостей” в 1851–1855 гг. был ориентирован на пробуждение актуальных размышлений у читателей. В газете одобрялось умение авторов “исподволь расширять круг знаний своих слушателей, не теряя из виду того, что было им известно, и никогда не удаляясь от величественной простоты слова” [13, 1091].

М. Н. Катков полемизировал со сторонниками революционных переворотов и называл революционные идеи — “процветанием всевозможных бредней” [7, 313]. В пылу полемики споря-

щие публицисты награждали друг друга нелестными высказываниями, однако цели были общие – благо России. Только пути для этого блага выбирались разные. Впрочем, можно отметить и сближение позиций на определенных этапах. Так, А. И. Герцен, которого М. Н. Катков в резкой форме обвинял в распространении революционных идей (а сам Герцен обвинял М. Н. Каткова в небескорыстном служении монархической идее, что, впрочем, не доказано документами), однажды ответил из Лондона одному своему радикальному российскому корреспонденту: “но к топору мы звать не будем – до тех пор, пока останется хоть одна разумная надежда на развязку без топора... “К метлам!” – надобно кричать – а не к топорам!” [5, 101].

М. Н. Катков разделял убеждение Ф.В.И. Шеллинга о том, что художественное познание выше всякого другого. Он считал, что в общении с широкой аудиторией художественно-образный язык предпочтительнее, чем научный. Именно такому роду образного познания, такому просветительству уделял Катков, как редактор, много внимания, особенно в “Литературном отделе”.

При М. Н. Каткове часто публикуются и интерпретируются публичные лекции Т. Н. Грановского. В откликах на эти лекции знаменитый историк характеризуется как преподаватель-художник. Эта характеристика согласуется с идеями Ф. В. И. Шеллинга, “философствующего поэта”, которым увлекался М. Н. Катков и который выделял особую роль работы души, человеческих чувств, эмоций, страстей в процессе познания. Душевное, эмоциональное, чувственное познание мира философ считал приоритетным из-за того, что оно оставляет глубочайший след в душе человека и порой является более важным, чем рациональное познание, во всяком случае, существенно дополняет его. С другой стороны, подобный подход к журнальным статьям характерен и для Белинского, который стремился, чтобы важнейшие мысли его статей вошли в читательское сознание и чувства, а для этого следовало писать статьи увлекательно и живо.

В публикациях “Московских ведомостей” при М. Н. Каткове звучала тревожная тема о необходимости налаживания и сохранения положительных межэтнических отношений в таком многонациональном и многоконфессиональном государстве, как Россия. В “Литературном отделе” часто публиковались материалы, знакомящие читателей с укладом жизни и бытом других народов, говорилось о положительных, достойных подражания обычаях. Но также звучала и тема о приоритете самой многочисленной наци-

ональности в России – русской: “Есть в России одна господствующая народность, один господствующий язык, выработанный веками исторической жизни. Однако есть в России и множество племен, говорящих каждое своим языком и имеющих каждое свои обычаи; есть целые страны, с своим особенным характером и преданиями. Но все эти разнородные племена, все эти разнохарактерные области, лежащие по окраинам великого русского мира, составляют его живые части и чувствуют свое единство с ним в единстве государства...” [8, 312]. М. Н. Катков был убежден в том, что надо не раскалывать народ, напротив, его необходимо сплачивать, учить людей не противопоставлять себя государству, но идти вместе с ним.

На страницах “Литературного отдела” постоянно звучала тема православия, его истории, современной деятельности, его роли в построении Российской государственности. Много публикаций посвящено культуре ислама.

В газете получили свое развитие новые, только зарождающиеся жанры журналистики, – статьи, обозрения и художественно-литературные очерки, где в доступной форме, художественным языком, с привлечением художественных деталей, психологических характеристик раскрывались важные идеи. Поданные в литературной, образной форме, идеи эти лучше воспринимаются читательским сознанием, особенно с учетом особенности русской ментальности, ориентированной на эмоционально-образную подачу материала.

Редакция выдвинула свои концепции в отношении развития в России настоящей критики, примером которой служили статьи и высказывания В. Г. Белинского, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя. При М. Н. Каткове последовательно воплощался его собственный взгляд на предназначение литературно-эстетической критики: “оскорбительно видеть сочинение, плод долговременных, добросовестных исследований под ферулою верхогляда...беспощадно преследуя ложное направление, критик должен всячески шадить дарование, так, чтобы в самом осуждении находило оно себе опору и побуждение к лучшему труду” [4, 52].

Приход М. Н. Каткова в газету “Московские ведомости” ознаменовался тем, что с первых же шагов он использовал традицию чтения в Московском Университете публичных лекций, чтобы сделать идеи ведущих московских профессоров гласными, а газету “Московские ведомости” превратить в мощную кафедру просвещения на всю Россию. Опыт издания газеты показал ему возможности оперативного влияния периодики на гражданское сознание.

В чисто исторических и литературных текстах, опубликованных в “Литературном отделе” газеты, присутствовал поучительный мотив противопоставления дурного и хорошего в поступках государственных деятелей разных эпох, а также, в подтексте, — рекомендации современникам, внедрение в их сознание определенной шкалы моральных ценностей, а для властителей — чувства ответственности перед своим народом и перед человечеством. Издательско-публицистическая деятельность М. Н. Каткова и сейчас представляет серьезный интерес для современных исследователей российской мысли, для журналистов, которые часто видят в отдельных убеждениях М. Н. Каткова, в его просветительской позиции по отношению к читателю — положительную и востребованную сегодня силу. В наше время заметен возрастающий интерес к изучению журналистской деятельности выдающегося публициста и редактора крупнейших изданий второй половины XIX века Михаила Никифоровича Каткова. Предвзятость и тенденциозность по отношению к его творчеству уступают место достаточно вдумчивому и глубокому изучению личности М. Н. Каткова и его деятельности как публициста, общественного деятеля, филолога, историка, философа, исследователя, редактора крупнейших московских изданий, известных по всей России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненков П. В. Замечательное десятилетие / П. В. Анненков // Литературные воспоминания. 1838 — 1848 гг. — С-П.: Изд-во М. и С. Сабашниковых. — 1909. — 280 с.
2. Бердяев Н. Константин Леонтьев — философ реакционной романтики / Н. Бердяев // Философия творчества, культуры и искусства. — В 2 тт. — М.: Искусство — ИЧП “Лига”, 1994. — Т. 2. — 510 с.
3. Брутян А. Л. М. Н. Катков: социально-политические взгляды / А. Л. Брутян. — Под редакцией Е. Н. Мошелкова. — М.: Макс-Пресс — 2001. — 159 с.
4. Катков М. Н. Записка к А. С. Норову / Цит. по: Любимов Н. А. Михаил Никифорович Катков и его историческая заслуга. — С-П.: Типография товарищества “Общественная польза”, 1889. — 356 с.
5. Цит. по: Ивлев Д. Д. История русской журналистики XVIII — нач. XX в. — М.: Изд-во РУДН, 2004. — 228 с.
6. Катков М. Н. Записка к А. С. Норову. / Цит. по: Любимов Н. А. Указ. соч. — С. 48.
7. Катков М. Н. Собрание передовых статей “Московских ведомостей”. За 1863 год. — / М. Н. Катков. — М.: Изд-во С. П. Катковой. — 1897 / Цит. по: Есин Б. И. История русской журналистики / Б. И. Есин. — М., 2000. — 464 с.
8. Катков М. Н. — Указ. Собрание передовых статей “Московских ведомостей”. 1863 год / Цит. по: Есин Б. И. Указ соч. — С. 312.
9. Katz Martin. Mikhail N Katkov. A political biography (1818 — 1887) / By Martin Katz. — The Hague — Paris. Mouton, 1966. — 195 p. — P. 161, 126.
10. Материалы для жизнеописания М. Н. Каткова. // Русский вестник. — 1897. — № 8. — отд. 1. — С. 134.
11. Мещерский Н. П. Воспоминания о Каткове / Н. П. Мещерский // Русский вестник. — 1897. — № 8. — С. 40.
12. Московские ведомости. — № 32. — 15. 03. — 1851. — С. 264-265.
13. Московские ведомости. — № 117. — 29. 09. — 1851. — С. 1091.
14. Неведенский С. Катков и его время / С. Неведенский. — С-П.: Б. и. — 1888. — 570 с. — С. 567, 568.
15. Никитенко А. В. Дневник. — В 3 тт. / А. В. Никитенко. — Т. 2. — М.: Госиздат Художественной литературы. — 1955 — 652 с. — С. 353.
16. Пассек Т. П. Михаил Никифорович Катков / Т. П. Пассек // Соч.: в 3 тт. — Из дальних лет. Воспоминания. — Т. 3. — Гл. VI. — С-П.: Типография А. С. Суворина и И. В. Лихачева, 1878. — 343 с. — С. 342.
17. Розанов В. В. Суворин и Катков / В. В. Розанов // Новое время. — 1997. — № 7. — С. 37.

Рецензент — Н. Н. Козлова.